

АННА ПЛАТУНОВА

СДЕЛКА
С
ДЖИННОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на обложку *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7   Сделка с джинном / Анна Платунова. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-198761-9

Загадывать желание джинну — все равно что идти по лезвию ножа: никогда не знаешь, что получишь в итоге.

В глазах моего джинна бушует огонь, а в сердце — ненависть и страсть. Он мой раб? Мой господин? Или тот, кого я полюблю всей душой?

Это я узнаю позже. Сперва мне надо собрать три древних артефакта, попробовать поступить в академию магии, не владея магией, забраться в королевскую сокровищницу, обхитрить герцога, а главное, не попасться в руки моего жёниха — убийцы моих родителей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198761-9

© Платунова А.С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

1

Всему виной моя коллекция браслетов.

Мой брат Патрик долго ломал голову над тем, какой подарок сделать мне на совершеннолетие. Что подарить девушке, у которой есть все, чего она только может желать! Платья из ткани, в нити которой вплетено волшебство. Духи, чей аромат не только кружит голову, но и заставляет людей чувствовать рядом со мной радость, веселье и покой. Драгоценные украшения. Кареты и лошади.

Ничего не забыла? Ах да! Я любила балы и праздники, поэтому родители, хоть и ворчали, как это расточительно — устраивать званые вечера каждый месяц, — уступали моим просьбам.

Я обрадовалась бы любому подарку от брата, ведь дорог не сам гостинец — дорого внимание, но он хотел удивить меня.

— Улыбнись, маленькая сестренка, — сказал Пат, заглянув ко мне в покои ранним утром, и сам ослепительно улыбнулся.

Патрик встал на пороге комнаты, спрятав руки за спиной. Навсегда запомню, каким красивым он был в тот момент. Мой несносный, мой чудесный

брат. Его проделки с самого детства заставляли родителей хвататься за голову.

— Он перерастет, — говорила мама и капала папе в рюмку успокоительные капли, когда Патрик в десять лет пытался объездить хряка.

Тогда он сломал ногу и несколько дней провел в постели, пока магическое заклятие, наложенное целителем, сращивало кость.

— Он остепенится! — утешал папа маму, размахивая перед ее носом флаконом с нюхательной солью после того, как в двенадцать лет брат на спор вскарабкался по стене до окон четвертого этажа.

Ну как вскарабкался... Ему почти удалось! Патрик подтягивался на руках, цепляясь за камни кладки, а носки его остроносых сапог впивались в щели между камнями. И тут коварный бульжник не выдержал веса подростка и вылетел из стены, увлекая Патрика за собой.

Амулет левитации затормозил падение, но все равно брат знатно приложился лопатками о землю.

Каких только амулетов не носил мой брат. Это все благодаря маме: она постоянно повторяла, что ей куда спокойнее, когда Патрик одновременно таскает на себе обереги, защищающие от огня, воды, падения, отравления... Все и не перечислить. Пальцы Патрика унизаны кольцами, а на запястьях тонкие браслеты.

Но я отвлеклась! Итак, подарок к моему дню рождения и Патрик.

Брат первым пришел меня поздравить. Давно не стриженные светлые волосы локонами вились у лица, белозубая улыбка сияла. Патрик с утра нарядился в парадный темно-синий сюртук, но братиш-

ка умудрялся даже самые красивые и дорогие вещи носить так, будто их ценность ничего не значила. Небрежно расстегнутая верхняя пуговица и подвернутые до середины предплечья рукава превращали наследника графа в веселого сумасброда.

Я понимала, почему все девчонки без ума от Патта. Я сама его обожала. Мой брат был веселым, умным, добрым, хоть и совершенно безрассудным.

— Что же ты мне принес? — воскликнула я, когда Патрик появился на пороге, загадочно спрятав за спину руки.

— Угадай!

— Духи? Цветы?

Я в нетерпении прыгала вокруг брата, пытаюсь заглянуть ему за спину, тянула за рукава, но он со смехом уворачивался.

— Не скажу, пока не угадаешь!

— Драгоценности? Украшения?

— Уже теплее, маленькая сестренка!

— Браслет! — догадалась я. — Браслет для моей коллекции!

Я, в отличие от Патрика, не напяливала на себя по десятку браслетов одновременно, так, иногда надевала то один, то другой покрасоваться. Мои браслеты лежали на полках, защищенных магией от пыли, на бархатных подушечках. На видном месте — простой, но самый дорогой моему сердцу браслет, с которого и началась моя коллекция: браслет из ракушек, нанизанных на веревочку.

Его мне тоже подарил Патрик, когда мне исполнилось пять. В тот год мы с родителями единственный раз съездили на море. Ехали долго-долго, тряслись в карете неделю, я отбила себе все

косточки, постоянно ныла и всем действовала на нервы. Но как только увидела в окне темно-синюю полосу бескрайней воды, а над ней светло-голубую полосу бесконечного неба, — сразу позабыла все печали.

Браслет из ракушек напоминал мне о счастливейшем лете в жизни.

Я росла, окруженная заботой, и на судьбу никогда не жаловалась: она баловала меня. По крайней мере, до тех пор, пока не наступил день моего совершеннолетия.

Чудовищный, жуткий день.

Да только в тот момент, когда брат протянул мне массивный золотой браслет, я знать не знала, что скоро моя жизнь встанет с ног на голову.

— Ух ты! — восхитилась я, принимая из рук Патрика невероятное украшение.

Таких редких вещей в мою коллекцию пока не попадало.

Явно варварская работа: браслет изготовили очень давно в далекой южной стране. Он был слишком большим, слишком громоздким, однако виделась в нем какая-то дикая красота. В центре стояла кривоватая печать — бабочка. Ее крылышки чуть оплавилась, будто неведомый мастер не слишком-то заботился о привлекательности браслета, но почему-то очень торопился закончить работу.

Я собиралась примерить браслет на запястье, но Патрик остановил меня, взял за руку.

— Погоди, Виви. Это не обычный браслет. Там внутри джинн.

— Чего? — хихикнула я. — Джинн? Seriously?

Патрик кивнул. У меня отвалилась челюсть. Он серьезно! Мой любимый сумасброд совсем сбрендил — притащил настоящего джинна! Где только нашел!

Я знала лишь о нескольких магических сосудах с джиннами. Запечатанный медный кувшин хранился в Академии магии. Перстень — в частной коллекции герцога Алдона. Алмазный венец — в королевской сокровищнице.

И вот теперь... браслет... у меня!

— Ах! — сказала я и повисла у Патрика на шее, задохнувшись от чувств. — Это... это волшебно!

Похоже, у браслета из ракушек появился достойный соперник.

— Можно мне взглянуть на него хоть одним глазком? — спросила я, вертя в пальцах диковинную вещицу.

— На кого? На джинна?

Патрик неожиданно сделался очень серьезен. Взяв за оба запястья, он приблизил свое лицо к моему и заглянул в глаза.

— Вивиан, вот теперь без шуток: ты никогда не наденешь этот браслет и никогда не призовешь его пленника. Поняла? Это слишком опасно. Полянись, или я заберу подарок!

— Эй, так нечестно! — пискнула я.

Наверное, во мне тоже есть частичка сумасбродства от старшего брата. Мне хотелось поглядеть на джинна. Да, эти создания коварны и опасны. Они только и ждут слов хозяина, чтобы тут же обернуть их против него. Джинны обладают огромной магической силой, к тому же они мстительные и жуткие существа. Все, чего они хотят, — погубить владельца.

Однако напасть не посмеют, всегда действуют хитростью.

— Он меня и пальцем не тронет, — попыталась я уговорить Патрика. — А я не пикну, стану молчать как рыба! Мне и желать-то нечего, у меня все есть!

И в подтверждение своих слов я развела руками, мол, погляди: кто я, где я живу. Чего мне еще хотеть?

Патрик молчал и хмурил брови. Он заграбастал браслет назад и теперь поигрывал им, перекидывая из ладони в ладонь. Патрик и хмурые брови — обычно несовместимые вещи. Я вздохнула.

— Ладно. Отдавай. Я положу его вот на эту красивую подушечку и буду любоваться издали! Клянусь!

Пат сам водрузил подарок на свободное место, притянул меня и поцеловал в лоб.

— С днем рождения, сестренка. Вечером повеселимся как следует.

Да уж, вечером мы повеселились... Вспоминать об этом больно и страшно.

До бала в мою честь оставалось много часов, и я пока ничего не знала о том, что приготовила мне судьба.

2

Закрывая глаза, я снова на миг становлюсь той наивной девочкой, которую ожидала безбедная жизнь. Становлюсь графиней Вивианой Сюзанной Аделиной Арчер. Для брата — Ви или Виви, для родителей — Вианой.

...Наше имение называется Лунная Роза. В детстве я думала, что оно получило название из-за внешнего вида замка, стоящего на холме. Ночью стены и башни из светло-серого камня будто бы светятся серебристым отраженным светом луны.

На землях, принадлежащих моему отцу, есть леса, богатые дичью, на лугах пасутся отары овец, а поля засеяны пшеницей, рожью и ячменем. Я состоятельная наследница, желанная невеста. Теперь, когда мне исполнилось восемнадцать, родители вывезут меня в столицу на зимний сезон балов, его еще называют сезоном смотрин.

Возможно, еще до наступления весны я буду обручена... От этих мыслей бросает то в жар, то в холод. Кто мой будущий избранник? Видела ли я его прежде? Я знаю, что такова судьба всех дочерей — подчиниться воле родителей и не посрамить род. Мне бы никогда и в голову не пришло оспаривать их решение, лишь немного жаль, что в выборе мужа мое сердце и мои желания ставят на последнее место.

Веронику, подругу детства, летом выдали замуж за неопрятного старика. Вероника старше меня на год, поэтому раньше попала на сезон смотрин. Ее родители оказались не слишком-то переборчивы в женихах, а все потому, что бароны Энфилд не могли дать достойного приданого — выдали дочь за первого, кто сделал предложение.

Бедная Вероника. На свадьбу я не попала, но меня пригласили на званый ужин в честь помолвки. Ника сидела грустная, молчаливая, ее хорошенькое личико побледнело, а темные глаза, в которых всегда горели смешливые искорки, погасли.

Еще бы! Рядом с ней восседал жирный лысый боров, иначе не назовешь. Время от времени он брал тоненькую руку невесты в свою потную лапищу, пальцы у него были толстые, будто свиные сардельки. Мою подругу передергивало от гадливости.

В своих родителях я уверена: они меня любят и не отдадут замуж абы за кого.

Может, моим избранником станет сын графа Дейтона — Адриан? Имение графа граничит с нашим, было бы славно объединить земли, правда?

Я слышала, что у отца какие-то неприятности с графом Дейтоном и с бароном Фарли, другим соседом, по поводу земель. Конфликт тянется еще со времен моего деда, то разгорается с новой силой, то спадает. Я в эти дела не лезу. Зачем? Родители сами во всем разберутся.

Кстати, и Дейтоны, и Фарли сегодня приглашены на бал. И Адриан Дейтон, конечно, тоже. Он обаятельный, симпатичный, на год старше Патрика. До сегодняшнего дня Адриан относился ко мне как к малышке: подшучивал, играл в настольные игры, в прятки и догонялки. Но как еще он мог себя вести с девчонкой, одетой в платье чуть ниже колен, с длинными рукавами, с закрытым декольте — в детское платье.

Возможно, сегодня что-то изменится? Я впервые выйду в свет, нарядившись в настоящее балное платье. Его сшила столичная модистка — отец несколько раз возил меня на примерку в модный дом. Я ощущала себя совсем взрослой, когда сидела рядом с папой на мягком диване, пила кофе из крошечной чашечки и разглядывала журналы, ожидая, пока меня пригласят.

Платье дожидалось своего часа в гардеробе. Я выбрала фиолетовый цвет ткани: подол насыщенного пурпурного оттенка, а лиф нежно-цикламеновый, точно весенняя роза.

Адриан теперь посмотрит на меня другими глазами! Я больше не малышка, для развлечения которой устраивают детские вечера, я юная леди, готовая выйти в свет.

Завтракать пришлось в одиночестве. Мама распорядилась слугами, которые украшали парадный зал, делали уборку в комнатах, драили полы и лестницы. На кухне дым стоял коромыслом: с ночи кухарка с помощницами варили, жарили и тушили. Мой день рождения должен пройти идеально!

Любимая мамочка с утра не могла усидеть на месте. Она забежала на минутку в столовую, чтобы обнять и поцеловать меня, пообещала, что вечером меня ждет чудесный подарок, но мы едва перекинулись парой слов, как мама заприметила в открытую дверь рыжую служанку, несущую ворох покрывал.

— Стой! Ты куда их несешь?

— В гостевые комнаты, — сонно откликнулась та.

Мама схватилась за голову:

— Да что же это такое! Ни на минуту невозможно ослабить контроль! Эти старые покрывала нельзя предлагать гостям!

Она быстро чмокнула меня в макушку и убежала.

Папа на рассвете телепортом отправился в столицу. Он хотел попасть на прием к королю, и, как я краем уха услышала, дело снова касалось тяжбы из-за земли. На этот раз граф Дейтон, или барон

Фарли, или они оба, кажется, нашли убедительные доказательства того, что часть имения принадлежит кому-то из них. Или обоим! Как сложно вникать в эти политические дела! И скучно! Хорошо, что мне не придется этим заниматься никогда в жизни.

Я только надеялась, что небольшая размолвка не помешает Дейтонам и Фарли прибыть на праздник.

Патрик же, ранняя пташка, давно позавтракал, оседлал Рубина и отправился на прогулку верхом по Солнечному Лугу к обрыву над рекой Шумной. Он любил посидеть там, поразмышлять. Патрик не признавался родителям, но он писал стихи и говорил, что обрыв над рекой — лучшее место, где ему удастся отвлечься от проблем, которыми отец пытается забить ему голову. Патрику осенью предстоит учиться в университете, а ему очень уж не хочется ехать.

Была бы его воля, он бы только и делал, что скакал на коне, писал стихи и посещал балы. Но что поделать — он будущий граф.

Неохотно прожевав тост, намазанный мандариновым джемом, и запив все травяным чаем, успевшим остыть, я задумалась, чем бы заняться. Помочь маме по хозяйству? Спасибо, нет, это я проходила! Мама лишь начинает сильнее нервничать, а заодно пытаться впихнуть в мой бедный разум массу ненужных сведений по управлению имением. У нее еще будет время меня всему научить.

Я поднялась в библиотеку, выбрала роман, очень модный этим летом, — все в столице читали его, обсуждали, а я почему-то не могла продви-

нуться дальше первой главы. На кожаной обложке было вытиснено название «Измена на крови».

Я вернулась с ним в спальню, но и теперь, промучившись полчаса, захлопнула книгу и рассеянно огляделась. Взгляд упал на новый экспонат коллекции.

Золотой браслет лежал на подушечке и загадочно светился в лучах утреннего солнца.

Неужели там, внутри, действительно спрятан джинн?

Я столько историй слышала про этих коварных созданий! В основном, конечно, страшных. Глупые люди до сих пор попадались на уловки джиннов. Надеялись так подобрать слова, чтобы исполнение желания не принесло им вреда.

Известен случай, когда баронесса Иви, бывшая владелица перстня, который теперь хранится у герцога Алдона, пожелала «всегда чувствовать себя молодой». И что бы вы думали! Джинн расхохотался и сказал: «Да будет так!» С тех пор у бедняжки баронессы начались проблемы с памятью: каждое утро она просыпалась, начисто забыв о предыдущем прожитом дне. В душе ей навсегда оставалось двадцать лет, ведь она ничего не помнила о прошедших годах. Грустное зрелище — древняя старуха в девичьем платье, с прической, какие носят молоденькие девушки.

По мне, так баронесса была не слишком умна!

От меня джинн желания не дождется!

Но я ведь могу хотя бы как следует рассмотреть свой подарок?

Я оставила книгу и подошла к полке. Встала на цыпочки и начала вертеть головой, разглядывая украшение под разными углами.

Нет, ну неужели правда в таком маленьком предмете может скрываться грозный джинн? Как он там помещается? Что он чувствует, когда заперт? О чем думает? Может быть, там, внутри, крошечная комната с золотыми стенами, диванами и гобеленами?

Патрик бы определенно высмеял меня за такие мысли. Сказал бы, что мне надо читать меньше сказок!

Какие слова нужно сказать, чтобы призвать пленника? Насколько я помнила, строгих правил не существует. Нужно коснуться предмета, потереть или надеть, если это украшение, и сказать что-то вроде: «Раб браслета и того, кто владеет браслетом, появись передо мной».

«А что, если Патрик просто подшутил надо мной? — пронзила меня внезапная мысль. — Подарил подделку и хихикает. Ведь я никогда не смогу проверить, есть ли там внутри джинн».

Я уже готова была поверить этой неожиданной догадке и разозлилась на Патрика. Ведь правда, где бы он смог отыскать такую редкую магическую вещь?

Я смотрела и смотрела, не в силах отвести взгляд. Все остальные предметы в комнате будто отделились, а браслет стал казаться еще больше. Мне чудилось легкое жужжание в воздухе, такое, как остается после того, как дернешь за натянутую струну, — звук уже затих, но его отголоски еще тревожат душу. Звук зудел, забираясь под кожу.

Я не заметила, как взяла браслет в руки и — не знаю, как так получилось, — защелкнула его на запястье. Он сел как влитой, будто бы на меня

был сделан, и смотрелся весьма неплохо, несмотря на свой дикий и немного неказистый вид.

Губы против воли сложились в короткое слово: «Появись...» Уверена, я даже не произнесла его вслух. Или произнесла?

Ничего не произошло! Я резко выдохнула — то ли от облегчения, то ли от негодования.

— Ну, Пат... — начала было я, но меня прервал громкий смешок, который раздался за моей спиной.

Грубый, хриплый смешок, от которого по коже побежали мурашки и волоски встали дыбом.

— Ты будешь оборачиваться, хозяйюшка, или поджала хвост от страха? — развязно произнес глубокий мужской голос.

Голос звучал недобро. Ух как недобро!

3

Я стремительно развернулась, чтобы посмотреть на незваного гостя.

Мелькнула слабая надежда, что это Патрик. Шел мимо, увидел, что я не послушалась его, взяв браслет, и решил разыграть. Но грубый голос был совсем не похож на голос моего брата, да и сам визитер ничуть не напоминал шутника.

В двух шагах от меня стоял незнакомый мужчина. Пряди смоляных волос опускались ниже плеч, падали на узкое лицо. Взгляд черных глаз обжигал, радужка была окаймлена по краю ярко-оранжевым цветом, отчего казалось, будто внутри мужчины бушует пламя, готовое в любой момент прорваться наружу.